

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Избранные мысли Монтескье

Шарль-Луи барон де Секонда, граф де (Montesquieu) Монтескье родился в 1689 г. и умер в 1755 г.

Писатель этот настолько известен своими большими сочинениями: «Lettres Persanes», «Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence» и в особенности знаменитым, имевшим огромное влияние на государственное устройство христианских народов, «Esprit des lois»*, что небольшое собрание его мыслей¹ мало замечено и почти неизвестно. А между тем мысли эти, несмотря на свою малочисленность, не менее замечательны, чем мысли Ларошфуко², Лабрюйера³ и Во-венарга⁴ и носят на себе особенный, свойственный Монтескье, характер спокойствия и основательности.

Л. Толстой

1.

Не могу объяснить себе, почему властители с такой легкостью воображают, что они — все, и почему народы так легко верят, что они — ничто.

2.

Любить чтение значит любить менять часы скуки, которые всякий испытывает, на часы большого наслаждения.

3.

Несчастное положение людей! Едва ум достиг зрелости, тело уже начинает слабеть.

* Все мысли Монтескье, помещенные здесь, переведены Л. Н. Толстым.

4.

Человек, хорошо пишущий, никогда не пишет так, как пишут другие, но так, как он сам пишет: по этой же причине бывает и то, что человек, говорящий дурно, неправильно, говорит хорошо.

5.

У сильных мира — удовольствия, у народа — радость.

6.

Я раз сказал одному человеку: «Стыдитесь! У вас чувства, как у вельможи».

7.

М. так слащав, что, глядя на него, мне всегда представляется шелковичный червь, тянущий свою нить.

8.

Если гоняешься за умом, то чаще всего поймашь глупость.

9.

Как мало промежутка между временем, когда человек слишком молод, и когда он уж слишком стар!

10.

Надо много учиться, чтобы знать хоть немного.

11.

Я люблю мужиков: они не достаточно учены, чтобы рассуждать превратно.

12.

Следовало бы непрерывную праздность поместить среди мучений ада, а ее поместили в число блаженств рая.

13.

Часто ораторы наверстывают длиною то, чего не хватает у них в глубину.

14.

М.[онтескье] говаривал о великих умах, затерявшихся среди других людей: «Они подобны купцам, которые до самой своей смерти товара не разворачивали».

15.

Не следует законами достигать того, чего можно достигнуть улучшением нравов.

16.

Властителям никогда не следует оправдываться: они всегда бывают слишком сильны, когда решают, и слишком слабы, когда рассуждают. Им надо поступать разумно, а рассуждать как можно меньше.

17.

Я не раз замечал, что для успеха в свете надо быть мудрым, но вид иметь взбалмошный.

18.

Если бы желать только быть счастливым, то этого можно достигнуть. Но люди желают обыкновенно быть счастливее других, а это почти невозможно, потому что мы считаем других всегда более счастливыми, чем они на самом деле.

19.

Обыкновенно боятся отступления в речи, а я думаю, что те, которые умело делают отступления, подобны длинноруким, — они больше могут захватывать.

20.

В хорошем поступке есть всегда и доброта, и сила для его совершения.

21.

Народ порядочек в своих вкусах, но не в своих нравах.

22.

История это — ряд выдуманных событий по поводу действительно совершившихся.

23.

Сначала произведения дают славу автору, а потом уже автор дает славу своим произведениям.

24.

В книгах люди всегда лучше, чем в жизни: это оттого, что всякий автор, возвышая добродетель, хочет выставить себя лучше, чем он есть. Авторы как театральные герои.

25.

Трудно себе представить, до какой низкой цены в наше время пала похвала.

26.

Мы никогда не можем рассчитать своих расходов от того, что всегда знаем, что мы что-то должны сделать, и никогда не знаем, что именно.

27.

Я не люблю мелких почетных званий. Они, так сказать, определяют вам цену, тогда как без них никто не мог сказать, чего вы стоите.

28.

Все потеряно в том царстве, где выгоднее угодить, чем исполнять свой долг.

29.

Глупцам всегда все удастся потому, что, не будучи в состоянии понимать, когда их смелость становится безумием, они ни перед чем не останавливаются.

30.

Различия между людьми совершенно ничтожны: у одних подагра, у других каменная болезнь; одни умирают, другие накануне смерти. В вечности у них одна и та же душа, отмечаются же эти души друг от друга лишь в продолжение четверти часа, т. е. пока они соединены с телами.

31.

Где бы я ни встречал зависть, я всегда с особенным удовольствием дразню ее, — я всегда хвалю перед завистником тех, которые затмевают его.

32.

Героизм, не противоречащий доброй нравственности, мало трогает людей: только героизм, который разрушает нравственность, вызывает в людях и удивление и восторг.

33.

Насмешка это — речь в пользу своего ума и против своего сердца.

34.

Праздные люди всегда большие говоруны. Чем меньше думаешь, тем больше говоришь: таким образом женщины говорят больше мужчин, — вследствие своей праздности им не приходится думать. Народ, где тон дают женщины, народ болтливый.

35.

Есть пороки, которые происходят от недостатка самоуважения. Есть и такие, которые происходят от избытка его.

36.

Наблюдения это — история естественных наук. Системы естественных наук это — их басни и легенды.

37.

Есть три судилища, решения которых никогда не сходятся: суд государственный, суд чести, суд веры.

² Эпоха Регентства при малолетнем Людовике XIV длилась с 1643 по 1651 гг.

³ *Роже де Рабютен, граф де Бюсси (Бюсси-Рабютен) (1618–1693)* — французский военачальник, исторический писатель, член Французской академии. «Любовная история галлов» (фр. *Histoire amoureuse des Gaules*, 1665) — сатирическая хроника любовных походов аристократии при дворе короля Людовика XIV. После публикации немедленно был заключен в Бастилию, а затем сослан.

⁴ *Луи де Сен-Симон, герцог (1675–1755)* — один из самых знаменитых мемуаристов, автор подробнейшей хроники событий и интриг версальского двора времен Людовика XIV и Регентства.

⁵ «Анжело» — поэма Александра Сергеевича Пушкина, оконченная 27 октября 1833 года и напечатанная в альманахе «Новоселье», ч. 2, 1834, вышедшем в свет в апреле 1834. Написана шестистопным ямбом с вольной рифмовкой.

⁶ *Франсуа де Салиньяк де Ла Мот-Фенелон* — см. примеч. 12 к статье М. В. Разумовской.

К. Н. Батюшков

Вечер у Кантемира

Печатается по: Батюшков, К. Н. Вечер у Кантемира // Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе / АН СССР; Изд. подгот. И. М. Семенко. — М.: Наука, 1977. — (Лит. памятники). — С. 34–51.

Л. Н. Толстой

Избранные мысли Монтескье

Печатается по: Толстой, Л. Н. Избранные мысли Монтескье // Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье. — М., 1908. — С. 245–252.

¹ Толстой опирался на двухтомное издание произведений Монтескье, хранившееся в его библиотеке в Ясной Поляне: Montesquieu Ch.-L. *Oeuvres de Montesquieu*. 2 vol. Paris: A. Belin, 1817. Здесь в разделе «*Pensées diverses*» было помещено 101 изречение французского философа, из которых 37 в переводе Толстого вошли под названием «Избранные мысли Монтескье» в книгу «Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье» (1908). На сегодняшний

день это наиболее ранний из известных переводов изречений Монтескье на русский язык. Согласно первоначальному замыслу, книга, которая составлялась по совету Толстого его другом Гавриилом Андреевичем Русановым (1845–1907), должна была включать мысли Лабрюйера, Ларошфуко и Во-венарга. Русанов умер, когда книга готовилась к печати, и Толстой завершал начатое его другом дело: были исправлены и дополнены переводы Русанова, внесены собственные переводы мыслей Монтескье, составлены краткие биографические очерки. Первая публикация отдельных «Мыслей» Монтескье на французском языке относится к 1787 г., когда они были опубликованы в «Journal de Paris». Впоследствии, по мере обнародования рукописей, в печати появлялись, постепенно пополняясь, новые подборки мыслей Монтескье. Первое полное издание под названием «Pensées et fragments inédits de Montesquieu» было осуществлено профессором А. Баркхаусеном (Henri Barckhausen), первый том вышел в 1899 г., второй – в 1901 г. (С. Dornier, Histoire du manuscrit des « Pensées » de Montesquieu, RHLF 2012/3 (Vol. 112), p. 593–600).

² *Франсуа де Ларошфуко (1613–1680)* — французский моралист. Посвятил значительную часть жизни участию в военных кампаниях и политических интригах. Участвовал в заговорах против кардинала Ришелье на стороне королевы Анны Австрийской, с 1648 г. примкнул к антиправительственному движению, известному как Фронда. События Фронды нашли отражение в его «Мемуарах» (1662), в которых сочетается повествование от первого лица, более личное, и повествование от третьего лица в тех главах, где доминируют исторические события. В 1660-е гг., когда Ларошфуко уходит от военных и политических дел, литература занимает приоритетное место. Ларошфуко становится завсегдатаем известного парижского салона м-м де Сабле, специфической практикой которого были упражнения в составлении максим – кратких остроумных высказываний по вопросам морали. Подборка изречений Ларошфуко, объединенных темой ложности человеческих добродетелей, составила книгу «Размышления, или Моральные изречения и максимы», первое официальное издание которой вышло в 1665 г. (всего насчитывается пять прижизненных изданий, постепенно дополнявшихся новыми изречениями). Центральное понятие, лежащее в основе книги, – понятие эгоизма, или, пользуясь термином эпохи, «себялюбия» (amour-propre), которое и является главной движущей силой человеческих поступков во всех сферах жизни (политика, дружба, любовь и пр.). Тотальное себялюбие, направленное исключительно на реализацию собственных интересов, требует от человека постоянно скрывать свое истинное лицо, находясь под прикрытием псевдобдобродетелей. Взгляд Ларошфуко на человека обобщен в эпиграфе: «Наши добродетели – это чаще всего искусно переряженные пороки».

³ *Жан де Лабрюйер (1645–1696)* — французский моралист. В 1684 г. по протекции епископа Ж. Б. Боссюэ получил место воспитателя герцога Бурбонского, внука Великого Конде. По завершении в 1686 г. своих обяза-

тельств, в которые входило преподавание истории и географии, Лабрюйер сохраняет связи с домом Конде в качестве «дворянина господина герцога», по сути, выполняя функции библиотекаря. Опыт, преимущественно неутешительный, наблюдений за жизнью высшего света лег в основу его книги «Характеры Теофраста, перевод с греческого, и Характеры, или Нравы нынешнего века», опубликованной анонимно в 1688 г. Книга представляла собой перевод книги «Характеры» древнегреческого философа Теофраста с приложением собственных зарисовок Лабрюйера. При жизни автора книга была опубликована восемь раз, при этом последнее прижизненное издание 1694 г. насчитывало 1120 психологических портретов современников против 420, вошедших в первое издание. Следуя традиции французской афористики (М. Монтень, Б. Паскаль, Ф. де Ларошфуко), Лабрюйер ставил перед собой задачу «изобразить человека». И, хотя непосредственным предметом изучения являются современники автора, в книге реализуется более глобальный замысел, состоявший в том, чтобы раскрыть универсальную природу человека. Взгляд Лабрюйера на человека менее пессимистичен, чем у Ларошфуко: по его мысли, человек не испорчен от природы, но находится под влиянием окружающих обстоятельств. Лабрюйер в целом принимает идеи своего времени, обличая не столько сам существующий порядок, сколько различные формы злоупотреблений и вытекающую из этого несправедливость. Обращаясь, в частности, и к собственному опыту, он досадует на общество XVII в. за пренебрежение личной заслугой. В споре о «древних и новых» занял позицию «древних», спровоцировав конфликт при избрании его членом Французской Академии в 1693 г.

⁴ *Люк де Клапье Вовенарг* (1715–1747) — французский моралист. Состоял на военной службе, по выходе в отставку в 1740-е гг. обращается к литературному творчеству. Пользовался поддержкой Вольтера и Ж.-Ф. Мармонтеля. В 1746 г. без указания имени автора была опубликована его книга «Введение в познание человеческого разума, и Размышления и максимы». Вовенарг опирается на наследие французских моралистов XVII в., отчасти полемизируя с ними в духе идей эпохи Просвещения. Часть изречений направлена против Ларошфуко: Вовенарг отрицает его идею о том, что все поступки человека возводятся к себялюбию. По его мысли, абсолютные пороки, как и абсолютные добродетели, не существуют. При этом понятие добродетели связывается с чувствительностью (как у Ж.-Ж. Руссо). Так, Вовенарг относится к тому крылу просветителей, которое стремилось реабилитировать чувство и его роль в человеческих поступках.